

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ ПРИ АНАЛИЗЕ СПОРНОГО ТЕКСТА НА ПРЕДМЕТ НАЛИЧИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ УНИЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА, УМАЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

В. В. Салькова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 февраля 2024 г.

Аннотация: данная статья посвящена проблеме в практике производства лингвистической экспертизы. Обозначены ключевые подходы к рассмотрению данной категории. Предпринят анализ юридических текстов, в которых упоминается оценочность и ее функции в правовом урегулировании. Показана роль категории оценки при анализе спорного текста на предмет установления наличия в нем языковых признаков унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации, клеветы, приведены «открытые вопросы» в части разграничения оценки, факта и мнения. Указаны языковые формы выражения категории оценки в тексте.

Ключевые слова: категория оценки, оценочность, классификация оценки, лингвокриминалистика, лингвистическая экспертиза текста, унижение чести и достоинства, клевета, умаление деловой репутации, языковые маркеры оценочных высказываний.

Abstract: this article is devoted to the problem of using the category of evaluation in the practice of linguistic expertise. The key approaches to the consideration of this category are outlined. The article analyses legal texts that mention evaluation and its functions in legal regulation. The article describes the role of the category of evaluation in the analysis of a disputable text to determine whether it contains linguistic signs of humiliation of honour and dignity, diminution of business reputation is shown, "open questions" in terms of distinguishing between evaluation, fact and opinion. The linguistic forms of expressing the category of evaluation in the text are specified.

Keywords: evaluation category, evaluation, evaluation classification, forensic linguistics, linguistic examination of the text, humiliation of honour and dignity, libel, diminution of business reputation, linguistic markers of evaluative statements.

Определение характера высказывания (мнение, оценка, факт) является основополагающим в рамках рассмотрения категорий дел по искам об унижении чести и достоинства, умалении деловой репутации, а также в рамках дел по искам об оскорблении и клевете, поскольку характер высказывания влияет на результат лингвистической экспертизы спорного текста.

Оценочность как категория достаточно хорошо изучена в лингвистике, однако к настоящему моменту нет единого перечня языковых маркеров оценочного высказывания.

В лингвистической науке со сменой парадигмы локус внимания направляется на человека, на его языковое сознание. Изучение данного аспекта становится одной из главных задач лингвистики [1], поэтому с начала – середины XX века категория оценки начинает активно рассматриваться в рамках лингвистической науки, и изучается ее реализация на различных языковых уровнях, к ней применяются разнообразные лингвистические подходы [1; 2].

Несмотря на разнообразие подходов, оценка лингвистами неизменно рассматривается как своего рода

языковая универсалия. См., например, определение, предлагаемое О. Н. Касторновой: «Оценка — это универсальное явление, которое рассматривается как действие по оцениванию определенного отрезка действительности в соответствии с тезаурусом личности» [3, 6].

В языке ценностные аспекты закреплены на различных уровнях: так, оценочная семантика может быть сконцентрирована в аффиксах (морфемный уровень), сочетаемости слов (категория словосочетаний, предложений, высказывания, синтаксический уровень), в частеречных категориях (морфологический уровень) [4, 6–7].

К общим особенностям категории оценки следует отнести ее структурность, так она состоит из обязательных элементов: субъект, объект и оценочное отношение [4, 12].

Т. В. Маркелова понимает оценку как функционально-семантическую категорию [1, 7]. Е. М. Вольф определяет оценку через концепт ценности, утверждая, что категория оценки выделяется в качестве одного из видов модальности [4, 11]. Н. Д. Арутюнова определяет оценку как разновидность прагматического значения слова, которая зависит от времени оценивания и говорящего субъекта [5, 6].

Е. М. Вольф отмечает, что оценочная семантика двусоставна: и если одна часть (аксиологическая, субъективная) не верифицируется, напр., *хорошее яблоко*, то дескриптивная (объективная) часть будет поддаваться верификации, напр., *квадратная картина* [4, 24].

Таким образом, под оценкой следует понимать функционально-семантическую категорию, реализация которой в языке обусловлена прежде всего социокультурным фактором, зависящим как от субъекта оценки, так и от времени оценивания, которые, в свою очередь, соотносятся с некими идеальными образами, имеющимися у индивида; категория оценки может быть рассмотрена в качестве одного из видов модальности и имеет внутриуровневую распространённость в языке.

Н. Д. Арутюнова, основываясь на концепции оценочной структуры Г. фон Вригта [2, 155], предлагает свою классификацию. Так, учёный все аксиологические значения разделяет на обще- и частнооценочные. Если общеоценочный тип реализуется в рамках антонимичной пары хороший/плохой и их вариативности (прекрасный, великолепный, ужасный, дурной и проч.), то частнооценочный тип, по мнению Арутюновой, является более широким, распадается на семь категорий (сенсорно-вкусовые, психологические, эстетические, этические, утилитарные, нормативные и телеологические), которые, в свою очередь, учёный распределяет по трем группам: сенсорные оценки, сублимитированные оценки, рационалистические оценки [4, 77].

Собственные классификации категории оценки предложили Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1988], Е. М. Вольф [Вольф 1985], Т. В. Маркелова [2013] и др., подробно рассмотрели и соотнесли различные виды классификаций оценки такие ученые, как В. В. Квашина [Квашина 2010], Ю. Ф. Фомина [Фомина 2007] и др.

Наибольшую актуальность категория оценки в лингвокриминалистике приобретает при проведении исследования спорного текста в рамках исков о защите чести, достоинства, деловой репутации. Приведем формулировки соответствующих статей. Так, в статье 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» ГК РФ указано, что гражданин вправе требовать опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, если распространивший не докажет, что они соответствуют действительности (информация о фактах) [5]. В статье КоАП РФ 5.61 «Оскорбление» под оскорблением понимается «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [6]. В статье УК РФ 128.1 «Клевета» под клеветой понимается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию [7]. Как видим, ст. 5.61

и ст. 128.1 содержательно связаны по параметру «форма выражения информации».

Установление характера сообщаемой информации (факт, оценка, мнение) [8] в рамках вышеуказанных категорий дел является обязательной, так как в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.02.2005 «следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности» [9].

Таким образом, квалификация спорного высказывания как выражения субъективного мнения или оценочного суждения ложится в основу определения одного из юридически значащих обстоятельств, которое влияет на принятие решения в возбуждении уголовного или гражданского дела и на само содержание судебного решения по делу.

В лингвокриминалистике разграничение факта, мнения и оценки считается проблемной позицией, потому что в специализированной литературе, учебниках и в юридических текстах нет четкого определения данных понятий, отсюда следует отсутствие единообразного, объективного метода отнесения анализируемого текста к одной из вышеуказанных категорий. Многие эксперты используют т.н. метод определений, по которому толкование слов «факт», «мнение», «оценка» основывается на словарных дефинициях [10, 122].

В лингвокриминалистике разграничением факта, мнения и оценки занимались М. В. Горбаневский [Горбаневский 2002, 2004, 2005, 2006, 2010], Е. И. Галяшина [Галяшина 2003], С. В. Доронина [Доронина 2008], И. А. Стернин [Стернин 2013, 2018], К. И. Бринев [Бринев 2009, 2015], Г. С. Иваненко [Иваненко 2018] и др.

К. И. Бринев, опираясь на теоретические положения, сформулированные в работах вышеперечисленных ученых, отмечает, что все различия между фактом и мнением/оценкой можно соотнести с тремя критериями: модальным, гносеологическим и онтологическим, указывая при этом, что только гносеологический критерий не может быть основанием противопоставления мнения и фактов [10, 123].

Е. М. Вольф показала, что оценочная структура двусоставна (см. выше), верификации же поддается вторая часть — дескриптивная, об этом упоминал в своих работах по лингвокриминалистике И. А. Стернин [8].

Разграничение факта, мнения и оценки основывается на поиске маркеров, которые соответствуют каждому из типов утверждений. Так, для оценки

основными маркерами будут выступать: лексема с определенно окрашенной семей (положительно или отрицательно), наличие риторических вопросов, экспрессивность и проч.

Примером анализа спорного текста с целью определения формы выражения негативной информации выступает повторная экспертиза по иску Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки к ИД «Ленинская смена» в 2019 году [11]. Комиссия экспертов использует лексико-синтаксический и синтаксически-семантический способы анализа спорных фрагментов. Так, например, при анализе спорного фрагмента «*А ведь накануне юбилея дела в этом заведении складываются не лучшим образом <...>*» эксперты акцентируют внимание на лексеме «лучший», которое является прилагательным в превосходной степени сравнения и выступает в качестве средства выражения положительной оценки, но в сочетании с отрицательной частицей «не» приобретает противоположный смысл, выражая прямую негативную оценку. Также анализируется глагол «складываются», который выступает в качестве фразового модификатора [11, 37].

В другом спорном фрагменте «*<...> Все вышеназванные процессы отталкивают потенциальных студентов, которые знают, что едва ли сумеют получить должные навыки оркестровой игры на кафедре духовых инструментов или достойно подготовиться на вокальной кафедре*» маркером оценки выступает частица «едва ли», которая в тексте выражает значение сомнения, а глагол, употребленный в будущем времени, в форме множественного числа, «сумеют», образованный от инфинитива суметь, в спорном тексте выступает в качестве маркера предположения [11, 40].

Примером анализа спорного текста на предмет выявления высказываний, содержащих резко негативную оценку личностных качеств, выраженную в потенциально оскорбительной, циничной, неприличной, социально неприемлемой форме, может служить заключение комиссии специалистов ГЛЭДИС по анализу спорных текстов переписки компьютерного игрока и службы поддержки Steam [12]. Так, можно рассмотреть проявление оценки в синтаксической структуре на примере фрагмента спорного текста «*Га**ны еб**ые верните мне аккаунт!*». Анализируя представленный фрагмент, эксперты пришли к выводу, что в данном высказывании содержится экспрессивная негативная оценка поведения человека, его личности, которое адресовано к службе поддержки Steam. Данная негативная оценка выражается, во-первых, в использовании автором текста восклицательной интонации (восклицательный знак в конце предложения), во-вторых, в прямом обращении «Га**ны еб**ые», в-третьих, в лексическом значении слов «Га**ны», «еб**ые», которые употребляются в переносном

значении (каждое из лексических значений указано в тексте экспертизы), являются вульгарно-просторечными, бранными [12, 29–31].

Примером проявления маркера экспрессивности высказывания выступают фрагменты из указанного выше спорного текста (оформление авторского текста сохраняется) «*ПОДДЕРЖКА НА РУССКОМ!!! ВЫ ЗА**ЛИ!*», «*ПОДДЕРЖКА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ. ПЕРЕСТАНЬТЕ УДАЛЯТЬ МОИ ЗАПРОСЫ!!!!!!*», в которых выражена резко негативная экспрессивная оценка посредством использования повторения восклицательного знака, однако адресатом сообщения выступает совокупность людей (сотрудники поддержки Steam), поэтому указанная оценка не тождественна оценке личности [12, 32–33].

Таким образом, категория оценки является универсальной категорией, основополагающей в процессе установления характера сообщаемой информации при проведении лингвистической экспертизы текста. Маркерами оценочного высказывания могут выступать оценочные слова, наречия на -О/Е, прилагательные в сравнительной или превосходной степени, глаголы в личной форме, которые усиливают оценочный характер конструкции, лексическое значение слов, контекст словоупотребления, стилистическая принадлежность языковой единицы и спорного текста в целом, экспрессивность синтаксической конструкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке [Текст]: монография / Т. В. Маркелова. — гос. ун-т печати имени Ивана Федорова. — М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2013. — 300 с.
2. Касторнова О. Н. Частеречный статус слов категории оценки в русском языке [Текст]: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / О. Н. Касторнова. — 10.02.01/ Мичуринский гос. пед. ун-т. — М.: 2005. — 24 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — М.: Наука, 1985. — 228 с.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. (Оценка, событие, факт) / Н. Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1988. — 338 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1de6cd3cbb386056a2ecd2c64ff087b13c8de585/ (дата обращения: 06.01.2024).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/ (дата обращения: 06.01.2024).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 30.12.2023) — Режим доступа: (дата обращения: 06.01.2024).

8. Стернин И. А. Основы лингвокриминалистики: учеб. пособие / И. А. Стернин; Воронежский государственный университет — Воронеж, 2018.— 304 с.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 25.12.2023).

10. Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика [Электронный ресурс]: монография / К. И. Бринев. — М.: ФЛИНТА, 2015. — 304 с.

11. Экспертиза ГЛЭДИС по определению Арбитражного суда Нижегородской области повторная по иску Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки к ИД «Ленинская смена». — 2019. — Режим доступа: <https://rusexpert.ru/public/expertizy-pdf/1.7ExpArbsudNizhoblpovt2019.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).

12. Заключение комиссии специалистов ГЛЭДИС для Санкт-Петербургского городского суда (апелляционная инстанция) на основании запроса юридической фирмы «Бейкер и Макензи» по анализу спорных текстов переписки компьютерного игрока. 2023 г. — Режим доступа: <https://rusexpert.ru/public/expertizy-pdf/ZaklGLADSmirnvsValve2023.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).

*Воронежский государственный университет
Салькова В. В., аспирант кафедры общего языкознания
и стилистики
E-mail: vvs3061@ya.ru*

*Voronezh State University
Salkova V. V., postgraduate student of the Department of
General Linguistics and Stylistics
E-mail: vvs3061@ya.ru*